

трудом Симона, писавшего в это время свое панегирическое и насыщенное сплошными „чудесами“ „Слово“.

Благодаря раскопкам А. Д. Варганова и А. Ф. Дубынина мы получили возможность увидеть и изучить остатки Мономахова собора в Суздале.¹ Была вскрыта часть южной стены и юго-западного угла и часть южной апсиды. Собор был сложен в технике смешанной кладки из рядов камня и кирпича, характерной для зодчества Поднепровья XI века. В плане храм был шестистолпным, трехапсидным; в его западной части выделялся простенок нартекс. В общем тип здания был сходен с собором Печерского монастыря. Однако, вопреки показаниям епископа Симона, что собор в Суздале был построен „в ту же меру“, как и Печерский, Суздальский собор был гораздо меньше его. Внутренние размеры здания равны примерно 15 × 23.5 м, тогда как соответственные размеры Печерского собора равны 20.25 × 32.80 м. Таким образом, „образец“ последнего не был руководящим при постройке Суздальского храма, во всяком случае он был построен не „в ту же меру“. Если бы Симон имел в виду указать не на размеры, а на пропорции храма, то едва ли было бы столь точно разъяснено, что была взята „мера“ Печерской церкви „в высоту, и в ширину, и в долготу“. Следовательно, в рассказе епископа Симона о строительстве в Суздале на рубеже XI—XII веков налицо элемент нарочитого вымысла.

Относительно постройки Мономахом собора в Ростове рассказ епископа Симона совершенно одинок. Его не поддерживают ни прямо, ни косвенно ни летопись, ни другие источники. В летописи мы находим упоминание о Ростовском соборе лишь в связи с его пожаром в 1160 году. При этом оказывается, что это был монументальный деревянный, а не каменный храм. В Лаврентьевской летописи сообщается, что „того же лета погоре Ростов и церкы святое Богородице (сгоре) и яко же не было ни будеть“.² В Тверском летописном сборнике, использовавшем ростовский летописный материал, и позже в Воскресенской и Никоновской летописях и Степенной книге уточняется, что сгорела „церков дубовая... якова не бывала, потом таковой не бывати; а стоала та церковь 168 лет“,³ и что она была „чудна“.⁴ Постройка этой церкви связывается с легендарными ростовскими епископами Федором Гречином или Иларионом.⁵ В пергаменном прологе XIII—XIV веков находим указание, что епископ Леонтий был погребен в церкви Богородицы, которую якобы „создал прежде бывший его епископ“.⁶ А так как Леонтий и был в действительности первым ростовским епископом,⁷ то, видимо, „чудный“, рубленный из дуба соборный храм был построен им, т. е. не позже начала 70-х годов XI века. После пожара 1160 года на месте сгоревшей церкви князем Андреем Боголюбским в 1161—1162 годах был построен новый каменный храм.⁸ Подробности

¹ А. Д. Варганов. *Архитектурной истории Суздальского собора (XI—XVII вв.)*. КСИИМК, вып. XI, М.—Л., 1945, стр. 99 и сл.

² Лаврентьевская летопись, под 1160 г.

³ ПСРЛ, т. XV, стб. 230.

⁴ ПСРЛ, т. VII, стр. 313—314.

⁵ О происхождении легендарной версии о древности Ростовской епископии, отраженной в житии Леонтия епископа ростовского, см.: М. Д. Приселков. *Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв.* СПб., 1913, стр. 135—140.

⁶ А. Н. Насонов. „Русская земля“ и образование территории древнерусского государства. М., 1951, стр. 181, примеч. 1.

⁷ Патерик, стр. 76.

⁸ ПСРЛ, т. XV, стлб. 233—235.